

Елена Ивановна Сьянова

Институт лингвистических исследований РАН

Санкт-Петербург

ORCID: 0000-0003-1408-2943; e-mail: syanovaei@mail.ru

Имена существительные среднего рода древней *-t-* основы типа *тэля* и особенности их склонения в украинских говорах Воронежской области

Реферат: В статье анализируются имена существительные среднего рода древней *-t-* основы типа *тэля*, функционирующие в украинских говорах современной Воронежской области России, выявляются особенности склонения данных имен. Привлекаются этимологические данные. В описываемых говорах имена существительные *-t-* основы выступают как имена среднего рода и представляют собой названия незрелых существ, как и в украинском языковом пространстве. Ставится задача определения степени сохранности падежных формантов у подобных имен существительных в условиях интенсивного контактирования генетически родственных языков.

Ключевые слова: украинские говоры Воронежской области, имена существительные среднего рода древней *-t-* основы, особенности склонения

Abstract: Ukrainian dialects of the Voronezh region. The article analyses the neuter nouns of the ancient *-t-* base type of *tel*, functioning in the Ukrainian dialects of the contemporary Voronezh region of Russia. The analysis reveals the features of declension of these nouns. Etymological data have been studied. In the described dialects, the noun *-t-* bases act as neuter names and represent words for non-adult creatures, like in the Ukrainian language space. A scholar's task is to determine the degree of preservation of case formants in these nouns in the conditions of intensive contacts between related languages.

Keywords: Ukrainian dialects of the Voronezh region, neuter nouns of the ancient *-t-* base, declension features.

Статья посвящена описанию имен существительных среднего рода древней *-t-* основы типа *тэля*, функционирующих в украинских говорах современной Воронежской области, выявляются особенности склонения данных единиц, определяется степень сохранности падежных формантов.

Обследуемые говоры существуют в течение более 300 лет на указанной территории в условиях интенсивного языкового контакта. На северо-востоке области представлены отдельные населенные пункты (села Власовка, Кутки Грибановского района, село Макашевка Борисоглебского городского округа), в которых функционируют украинские говоры, на востоке края – город Новохоперск, поселки Новохоперский, Половцево, Озерный, села Алферовка, Бурляевка, Варварино,

Красное, Подосиновка, Пыховка Новохоперского района и др. В южных районах области (Богучарский, Кантемировский, Подгоренский, Россошанский, Петропавловский районы) говоры «продолжают собой непрерывный диалектный массив, начинающийся на территории Украины» (Авдеева 2008, 4). В основе говоров в большинстве своем лежат говоры юго-восточного наречия украинского языка. В селе Урыв-Покровка Острогжского района сохраняются черты северноукраинской группы говоров (Авдеева 2012, 3). Островные украинские диалекты сочетают реликтовые черты (материнская основа сохраняется¹) с инновациями, возникшими в результате развития в отрыве от основного украинского ареала.

Источниками работы послужили: 1) материалы, собранные автором в полевых условиях на территории современной Воронежской области в разных районах с 1997 по 2019 гг.; 2) материалы картотеки лаборатории региональной лингвистики Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», предоставленные Валентиной Федоровной Филатовой, заведующей лабораторией региональной лингвистики БФ ФГБОУ ВПО «ВГУ» (г. Борисоглебск Воронежской области)²; 3) данные, полученные путем выборки из *Словаря украинских говоров Воронежской области* Марии Тихоновны Авдеевой (2008; 2012).

Как показывает материал, в украинских говорах Воронежской области (далее – УГ ВО) хорошо сохраняются имена существительные ср. р. древней основы на *-t-* типа *тэля*.

Исследователи определяют формант *-ę-* как древнейший индоевропейский именной суффикс (Трубачев 1959, 190–192), как славянскую инновацию (Мейе 2001, 295; Бернштейн 1974, 197–198). Уменьшительное значение образований с приведенным суффиксом отдельные ученые рассматривают как первоначальное (Маслов 1956, 57). Большинство исследователей гипокористическое значение данного суффикса признает вторичным (Трубачев 1959, 191; Азарх 1978, 230, 234). Уменьшительные образования с суффиксами, восходящими к *-ę-*, не характерны для русского языка, незначительно они представлены в украинском языке, отмечаются в белорусском, польском и болгарском языках, при этом они довольно распространены в чешском, словацком и сербохорватском (Азарх 1978, 234). Ср. названия детеныша овцы и лошади в современных славянских языках (таблица 1.).

Таблица 1. Названия детеныша овцы и лошади в современных славянских языках

Праслав.	ст.-сл.	укр.	рус.	бел.	болг.	макед.	с.-х.	слов.	пол.
(j)agnę	агна	ягня	ягненок	ягня	агне	јагне	јагње	јагње	jagnię
žerbę	жрѣбѧ	жереб'я	жеребёнок	жарабя	жребе жребче	ждрѣбе ждрѣпче	ждрѣбе	žrebè	źrebię

¹ «[Г]оворы испытывают сильное влияние русского языка [...] несмотря на означенное влияние, говоры все еще остаются достаточно стабильной языковой системой» (Авдеева 2008, 3).

² Далее: (Картотека).

Чеш.	Словац.	В.-луж.	Н.-луж.	Полаб.
jehně	jahnã	jehnjo	jagnje	jogna
hřibě	žriebã	žrěbjo	žrěbje	zriba

В украинском языке имена существительные *-t-* основы типа *тэля* выступают как имена среднего рода (Жовтобрюх, Кулик 1959, 204 и др.). В основном они представляют собой в современном языке названия незрелых существ (Бевзенко 1953, 57–58; 1960, 26 и др.).

В УГ ВО в речи старшего и среднего поколения широко представлены подобные единицы, обозначающие детенышей животных, птенцов или молодых особей: *вутя*³/*утя* ‘утенок’; *козля* ‘козленок’; *куря* ‘цыпленок’; *жэрэбья*, *лоша*⁴ ‘жеребенок’; *порося* ‘поросенок’; *тэля* ‘теленок’; *кутя*, *щеня* ‘щенок’; *цыпля* ‘цыпленок’; *ягня* ‘ягненок’.

Подобные имена существительные в УГ ВО относятся, как и в украинском языке, к среднему роду. Род в данном случае определяется по синтаксическим признакам: *Порося вистригнуло з загородки*⁵; *Дивись, вутя з яйця випало* (Замостье Петр.); *Шо це наше кутя так гавкає – чи хтось іде?* (Витебск Подгор.); *Лоша само в конюшню прибігло* (Ломы Вороб.); *Десь забігло порося* (Гринев Калач.); *Тія у ясла впало, насилу виратував* (Ломы Вороб.); *У нас порося ще маленьке* (Новохарьковка Ольх.); *Кажуть, порстке тія або дитина порстка* (Старотолучеево Богуч.); *Тія уже здорове, його нада припинать на великий швірін* (Тхоревка Камен.) (Авдеева 2008, 62, 82, 190, 205; 2012, 133, 166, 287).

Лексема *вутя/утя* отмечена в селе Твердохлебовке Богуч. (Картотека). В словаре Авдеевой (2008, 82) *вутя* имеет географические пометы: Новобелая Кантем., Старотолучеево Богуч., Поповка, Нижний Карабут Рос., Замостье Петр.; указывается повсеместное использование номинации. Фонетический вариант *утя* отмечен в хуторе Гриневе Калач. (Авдеева 2012, 248). Не приводится в этом значении в СРНГ⁶. Ср. бытование в анализируемых говорах омонимичного

³ Каждая анализируемая в статье номинативная единица (по возможности) сопровождается ударением (’), которое фиксируется после ударного гласного (*a’*, *o’*, *э’*, *y’*, *e’*, *и’*, *ы’*, *я’*, *ю’*, *ё’*). В работе применяется графика русского языка при передаче диалектного материала.

⁴ В данном случае *a* на месте *я* появилось в результате отвердения шипящих (Бевзенко 1953, 60).

⁵ Здесь и далее иллюстрации из (Авдеева 2008; Авдеева 2012) передаются с использованием графики, принятой в данном словаре. М.Т. Авдеева указывает, что «написание приближено к произношению, то есть применяется так называемая упрощенная транскрипция» (Авдеева 2008, 5). Заметим, что М.Т. Авдеевой часть данных была привлечена из (Картотека) и автоматически переведена для словаря в графику украинского языка. В работах российских исследователей материалы украинских говоров Воронежской области подаются в русской графике вместе с южнорусскими материалами (СВГ и др.).

⁶ В СРНГ, XLVIII, 227: *у’тя*, ж. отмечено в значении ‘утка’ (Смол., Латв. ССР, Яросл., Курск., Казаки-некрасовцы, Дон., Морд., Среднеобск., Приуралье, Ср. Прииртышье, Сигнах. Груз. ССР. Слов. Акад. 1964 [устар. и обл.]). Слово не фиксируется как воронежское. Среди иллюстраций на заголовочное слово *у’тя*, ж., очевидно, ошибочно помещена цитата, явно содержащая *утя*, ср. р.: *Гляжу я, а наше утя с вочкой ходят*. Кубан. Также см. *ву’тка*, *ву’тя* ‘утка’ (Опыт, 67).

образования *ву'тя* 'утка' (Старотолучеево Богуч., Поповка Рос.); также междометий: *ву'ти-ву'ти*, *ву'тя-ву'тя* – слова, которыми подзывают уток (Петр., Богуч.) (Авдеева 2008, 82); *ву'ти-ву'ти* и *у'ти-у'ти* (Власовка Гриб., Варварино Новох.); *вуть-вуть* и *уть-уть* (Власовка Гриб., Мужичье Вороб.). В значении 'утка' в УГ ВО также бытует лексема *ка'чка*⁸ (Поповка Рос.) (Авдеева 2008, 156). Для обозначения селезня в УГ ВО служит *вута'к / ута'к*: *Она утка, вин жэ утак*⁹ (Мужичье Вороб.); для обозначения самки селезня – *ву'тка / у'тка*: *Колы'с' на цому' пруду було' бага'то ву'ток* (Красное Новох.); *Вы'рые саби' норку и зимуе, прытваря'ицца, шо спыт', а сама стэрэжэ' скаты'ну, уто'к, курэ'й, гусэ'й* (Кувшин Подг.) (Картотека).

Лексема *козля'* отмечена в УГ ВО на северо-востоке области (Макашевка Бор., Кутки Гриб.): *Чи козля' там, чи ягня', шоп нэ позамэрза'лы* (Кутки Гриб.). В словаре Авдеевой (2008) единица не зафиксирована, в ЕСУМ (II, 494) *кiзля'*, *козля'* 'детеныш козы'. СРНГ (XIV, 70) приводит *ко'зля* 'козленок' с пометой Олон., Агренева-Славянская, *козля'* в том же значении имеет отсылку к Слов. Акад. 1814, Слов. Акад. 1847 (с пометой «церк.»), а также имеет пометы Южн., Зап., Даль. Как показывает материал, зафиксированный в СРНГ, лексема локализована в южной и западной зонах русского диалектного пространства.

Для обозначения птенца курицы в УГ ВО используются лексемы *кура'*¹⁰, *цыпля'*.

В Репьевском районе Воронежской области отмечена лексема *кура'*: *Шуліка украла куря* (Реп.) (Авдеева 2012, 298). В русских говорах *кура'*, ср. 'цыпленок' имеет также юго-западную фиксацию (Зап., Южн.), в значении 'курица' лексема подается с пометами Пск., Осташк. Твер. (СРНГ, XVI, 153).

Цыпля', ср. 'цыпленок' зафиксировано автором в Твердохлебовке Богучарского района. В работе (Авдеева 2012) лексема не дана; в значении 'цыпленок' в словаре приведено *циплек*. В Лискинском районе отмечен фонетический вариант *цiпля'*: *Шульпiк зразу цiпля уб'є* (Колыбелка Лиск.) (Авдеева 2012, 299). Этимологически данное наименование связывается с призывным междометием *цып-цып* (обращенным к домашней птице, главным образом к цыплятам) (Черных, 1999, II, 373). Ср. укр. *цєп'є'*, *цєп'я'*, *циплєня'*, *ципля'*, *ципенє'*, *циплєня'*, *ципля'*,

⁷ При отсутствии ссылки материал авторский.

⁸ В воронежских говорах в значении 'утка' употребляется в фольклорных текстах и утица (СРНГ, XLVIII, 168).

⁹ Иллюстрации из материалов автора статьи приводятся в форме, наиболее близкой к зафиксированной звучащей речи. В работе применяется так называемая упрощенная транскрипция: знак ударения (´) ставится после гласного: *а', о', э', у', е', и', ы', я', ю', ё'*; мягкость согласного передается при помощи апострофа – *т'*.

¹⁰ В Історії української мови (206–207) указывается, что в деловых памятниках письменности встречается слово *кура* (< **kurę*), которое, видимо, еще не имело значения 'цыпленок'. Авторы предполагают, что это *кура* с оттенком единичности – в отличие от множественного и собирательного коуры; возможно, безотносительно к биологическому полу, ср. *коурь* 'петух' «півень» (Срезневский, 1893–1912, I, 1379). Допускается и более обобщенное значение в деловых памятниках лексемы *кура* – 'птица вообще безотносительно к виду' (птица: *птаць, воробєць или пота зри коурл* (Лексикон Памви Беринди 1627, 103).

ціп'я', цюп'є' ‘цыпленок’, соотносимые с *ціпці'н, ціпа'-ціпа', ці'ні-ці'ні-ціп* – возгласы для подзывания курей и цыплят (ЕСУМ, VI, 259).

Жэрэб'я' засвидетельствовано автором в 2019 г. в селе Лизиновке Россосанского района. В *Історії української мови* (202) подчеркивается, что в деловых памятниках письменности, как правило, не представлены названия детенышей, незрелых особей животных по той причине, что они не имели большого и самостоятельного хозяйственного значения. Встречаются только отдельные упоминания в композитах или названиях. Ср. сочетание *кожи ягн'ьчи* при отсутствии существительного *ягня*; деривативное образование – название села в Молдавской земле: *К порос'ьчои, оть порос'ьчси*. Однако в памятниках письменности используется *жєрєб'а* в значении ‘конь возрастом до трех лет, которого еще не использовали для работы’, независимо от пола, как и более позднее *лоша*, которое функционирует в современном языковом употреблении (*Історія української мови*, 202–203). *Трет'якъ, четвєрткъ, п'яткъ* обозначали незрелых особей в зависимости от возраста.

Лоша¹¹ отмечено в следующих населенных пунктах: Ломы Вороб., Бычок Петр., Гринев Калач.; в словаре Авдеевой (2008, 205) дается помета повсеместно. Автором статьи на северо-востоке зафиксировано только лексема **лошонок**. В СРНГ (XVII, 165) *лоша'*, м. ‘жеребенок’ имеет распространение в южных частных диалектных системах: Южн., Даль. Ставроп., Волгогр. Лексема *лоша'* ‘жеребенок’ зафиксирована в белгородских говорах как существительное м. р. со значением уменьшительности – *мн. лоша'та* (Опыт, 164), однако в данной работе не приведены иллюстрации, подтверждающие грамматический род подаваемого существительного и уменьшительный оттенок его значения.

Порося' известно практически каждой частной системе УГ ВО: *Сарай, дэ корова, дэ тэля', дэ порося', а цэ половэ'н' от, спица'л'но було' ти'кы для си'на* (Макашевка Бор.); *Хливы', цэ там и корова, и порося'* (Варварино Новох.); *Пид я'блын'ку, як ото' порося' е, воды' бага'то тоди' туды' прям* (Журавка Кант.). В словаре Авдеевой (2012, 133) слово **порося'** имеет географические пометы: Твердохлебовка Богуч., Новохарьковка Ольх., Гринев Калач., Замостье Петр.; также приводится помета повсеместно. В УГ ВО *порося* часто встречается в сравнении: *Він плямка, як порося* (Ломы Вороб.); *Та шо ти чвакаєш, як порося* (Старомеловая Петр.); *Ни чмакай, як порося* (Реп.) (Авдеева 2012, 112, 273, 279, 283). В СРНГ (XXX, 80) *порося'*, ср. ‘поросенок’ подается с пометами: Бурнашев, Арх., Смол., Тамб., Кубан., Омск., Камч. В укр. *порося* имеет также значение ‘свиноматка’ (ЕСУМ, IV, 525). В *Опыте областного словаря Белгородчины порося'*, ср. ‘поросенок’ дано с пометой *ласкат*. Значение ласкательности не имеет подтверждения в иллюстративном материале. Цитата, репрезентирующая номинацию

¹¹ В ОЛА (ОЛА II, к. 27), как отмечают Д.К. Рембишевска, Я. Сятковски, очевидно, украинский характер имеет название **loš-ε* (*lo'ša, lo's'e, lu'ša, lu's'e* и т. п.) ‘жеребенок’, записанное почти во всех пунктах на территории Украины, также в отдельных населенных пунктах на юге России, в которых функционируют украинские говоры, кроме того в Польше на украинском пограничье под Былго-раем (также *losztko*) и Грубешовом, а также в переселенческих пунктах в Нижней Силезии. Как подчеркивают авторы, ареал самой формы **loš-ε* в настоящее время ограничен территорией Украины и ближайших соседних областей (Рембишевска, Сятковски 2016, 66).

в *Опыте областного словаря Белгородчины*, подтверждает наличие в белгородских говорах имен существительных ср. р., обозначающих детенышей и молодых особей животных, с основами на согласный, которые в им. п. ед. ч. сохраняют свою старую форму. Как показывает единичный пример, форма в. п. ед. ч. подобных единиц в говорах совпадает с формой им. п. ед. ч.: *Вчора порос'а' купылы*¹² (Опыт, 225). В курских говорах, которые также граничат с Украиной (юго-западные и южные районы Курской области), в слове *поросья* наблюдается совмещение значений взрослого и незрелого животного. Данное лексическое явление имеет локализацию в нескольких районах юга Курщины (Глушковский, Кореневский, Суджанский районы) (Ларина 2011, 321). В словаре Даля (1904, III, 835) *поросья*, *поросёнок* – ‘молодая, недорослая свинья, свиной детеныш, жижка’.

Слово *тэля'* также представлено в УГ ВО: *Тыля' – тылёнок, ягня'* (Макашев-ка Бор.). В работе Авдеевой (2012, 227) слово *тэля'* имеет пометы: Подколодновка, Старотолучеево Богуч., Дроздово Ольх., Дракино Реп.; отмечается повсеместное распространение данного слова в УГ ВО: *Бог ни теля – баче й виттіля* (Старотолучеево Богуч.). В СРНГ (XLIV, 18) *те'ля'*, м., ж. и ср. ‘теленок’: *те'ля* – Пошех. Яросл., Арх., Олон., Агренева-Славянская, Пенз.; *теля'* – Слов. Акад. 1822, Даль, Черниг., Кубан., Азерб. ССР, Смол., Брян., Нижегород., Среднеобск., Том., также *те'ля*, ж. ‘корова’ – Мошен. Новг.

Для обозначения щенка в УГ ВО служат лексемы *кутя'*, *щеня'*. Основой деривации выступают два корня: *кут-*, *щен-*.

В словаре Авдеевой (2012, 303) *кутя'* имеет географическую помету Витебск Подгор. Слово в УГ ВО используется также в переносном значении ‘безвольный, слабый человек’: *Та на шо ж він тобі такий кутя здався? З ним каші ни зварии* (Лосево Павл.) (Авдеева 2008, 190). В украинской языковой системе *ку'тька* – ‘щенок’, *кутю'-кутю'* – возглас, которым подзывают собак, овец, свиней, *куть-куть* – возглас, которым подзывают индюков, щенят (ЕСУМ, III, 163). В СРНГ (XVI, 179) *ку'тя'*, м. и ж. ‘щенок’ (*ку'тя* с пометой Яросл., *кутя'* – Нижегород.), как единица ж. р. ‘собака’ (Вят.), *кутя'* (Котельн. Вят., Юрьев. Влад., Муром. Влад.), *ку'тя* (Волог.), также: *кутё'и* ‘щенок’ (Вят.), *ку'тик* в том же значении (Дон., Миртов), *ку'ти-ку'ти* – слово, которым подзывают кур, цыплят (Верхне-Тоем. Арх., Перм., Новосиб., Том., Омск.) (СРНГ, XVI, 168–169). Подобные образования возводятся к возгласу, который выступал в функции подзывания животных (*кутю-кутю*, *куцю*) (ЕСУМ, III, 163).

В работе Авдеевой (2012, 301) *щеня'* ‘щенок’ имеет помету Ендовище Семи-лук. Лексема отмечена в составе фразеологического сочетания *зінське щеня, неодобр.* ‘о назойливом человеке, чаще – ребенке’: *Плига, як зінське щеня. Ти його б'еш у лоб, а оно лізе* (Старотолучеево Богуч.) (Авдеева 2008, 146). В современном украинском литературном языке *щеня'*, ср. ‘детеныш собаки, волчицы, лисы и т. п.’, *бранно* ‘о детях (преимущественно непослушных)’, *бранно* ‘очень молодой, неопытный человек; молокосос’ (СУМ, XI, 581). В ЕСУМ (VI, 504) также приводится *щеня'* ‘детеныш собаки, а также волка, лисицы’. Ср. *щеня'* ‘крот’:

¹² При передаче иллюстративного материала из (Опыт) сохраняется графическое исполнение, представленное в первоисточнике.

Щіня понагортало кучі (Гринев Калач.); *Щєня усю картоху на вгороді вибрало* (Марченковка Ольх.) (Авдеева 2012, 301). В говорах Белгородчины *щєня*’, ср. – ‘крот’ (с вопросом к значению), ‘щенок’ (Опыт, 329).

Слово *ягня*’ также имеет широкое распространение в современных УГ ВО. Ср. укр. *ягня*’ ‘детеныш овцы’ (ЕСУМ, VI, 534). На Белгородчине *ягня*, ж. – ‘молодая овца’ (Опыт, 331).

Наименования детенышей и птенцов рассматриваемой группы в большинстве восходят к общеславянским корням (подробнее о праславянском пласте в названиях домашних и диких животных и насекомых см. в (Вступ до порівняльно-історичного вивчення, 509–512). Присутствуют и корни тюркского, иранского происхождения – *лоша*, *собача* (Черных 1999, I, 493; ЕСУМ, III, 296). Отдельные существительные возводятся к возгласам, которыми подзывают животных – *кутя*, *цыпля*.

Номинации на *-я (-а)* подобного типа фиксируются также в говорах южного наречия русского языка (курско-орловских, белгородских и др.). Например, среди обозначений детеныша коровы в орловских говорах Е.В. Королева отмечает наряду с *телушо*’к, *телушо*’нка, *тюлушо*’нка, *телы*’и, *тело*’к, *тпру*’си’ня также *теля*’ (Королева 2016, 316). Распространение подобных образований на *-я (-а)* в южной и западной зонах русского диалектного пространства, очевидно, связано с проникновением их из смежных украинских или белорусских говоров. Материалы сводного диалектного *Сводного диалектного словаря русских народных говоров* на данный момент не отвечают в достаточной мере ситуации, сложившейся в современных говорах южной и западных зон, особенно в контактирующих говорах, бытующих на территориях позднего заселения.

Особенности склонения имен существительных типа *тэля*

Анализируемые имена существительные ср. р. в современном украинском языке относятся к IV типу склонения. Этот тип является остатком древнерусской сложной системы склонения основ на согласный, которая, в свою очередь, отражает упрощенный тип склонения основ на согласный праславянского периода (Матвіяс 1974, 156).

Формы единственного числа имен существительных типа *тэля*

В современных УГ ВО существительные ср. р., обозначающие детенышей животных, птенцов, молодых существ типа *тэля*, изменяются в единственном числе следующим образом:

- и. п. = в. п. *тэля*
- р. п. *тэляты*
- д. п. *тэляти*
- т. п. *тэлям*
- п. п. *тэляти*

Формы им. п. и в. п. совпадают в ед. ч., как это характерно для имен существительных ср. р. Эти формы (им. п., в. п. ед. ч.) анализируемых существительных среднего рода образуются при помощи флексии *-а* (графически *-а* или *-я*)¹³. В говорах не происходит замены винительного падежа в форме ед. ч. родительным падежом: *Оцэ 'тэля' зари'жэ, ну, малэ'н'кым, и мама сама цю кожу чины'ла* (Воронцовка Павл.); *Тоди' взялы'* (на свадьбе), *бык здоро'вый, и мужыкы' тя'гнут' быка у ха'ту, ну тэля', ну ти'кы здоро'вэ тэля', пэрэзымува'ло, ну мо'жэ, до го'ду* (Жилино Рос.). Также: *Ми годуім тилия, кролів, порося і курей* (Колыбелка Лиск.); *Прилетів грак та й украв курча* (Новопостояловка Рос.); *Сьогодні вп'єть шуга курча вкрала* (Старомеловая Петр.) (Авдеева 2008: 97, 102; Авдеева 2012: 82, 116, 133, 148, 227, 288, 298, 299).

В форме р. п. сохраняется древний суффикс *-ят-*, (*-ат-*)¹⁴. Существительные в УГ ВО в р. п. имеют флексию *-ы* (укр. *и*): *У тилияти під пuzом ропавки* (*У тыляты під пuzом ропавки*) (Гринев Калач.); *Сей год зробили сарай для коров, для поросяти* (*Сэй год зробылы сарай для коров, для порося'ты*) (Бычок Петр.); *Кендюх із скотиняки. Тельбух... Одно і то же. Из поросяти – бог* (*Кэндюх із скотынякы. Тэл'бух... Одно и то жэ. Из порося'ты – бог*) (Старотолучеево Богуч.); *Ти ни бачив чьорного утяты?* (*Ты ны бачив чьорного утя'ты?*) (Гринев Калач.) (Авдеева 2012, 186, 196, 226–227, 248, 270). Эта форма приводится и в фольклорных текстах: *У зеленом да й у лузи Дивчина гуляла, Пасла жь вона овечатокъ, Да недоглядила. Одного нема ягняты, Пишла дивчино шукаты Пизно въ вечеру... Не нашла жь вона ягняты, Журьтыся небога, Да нашла же ты дивчина Хлопца молодого* (в малороссийской песне «У зеленом дай у лузи», №3 [208]) (Варивода). Форма р. п. спорадически может совпадать с формой им. п. = в. п., например: *Одного' вутя' ужэ нэма'е* (Твердохлебовка Богуч.). Такое совпадение форм встречается и в этнографическом описании И. Снесарева «Обыкновения малороссиян Бирюченского уезда, смежного с Валуйским»: *Каждый членъ семейства простаго малороссіянина въ продолженіе всей свѣтлой седмицы до самыхъ проводъ не станеть употреблять въ пищу ничего, пока хотя не много не вкусить свяченаго, т. е. пасхи съ освященнымъ саломъ, або ковбасы; кости свяченаго поросенка и скорлупу яицъ малороссіяне не бросаютъ безъ вниманія, а во всю седмицу собираютъ какъ освященное и когда уже съѣдятъ всю пасху и свяченое сало, то соберутъ всѣ кости отъ свяченаго порося, а такъ же и скорлупу изъ яицъ, бывшихъ подъ пасхою, несутъ ихъ на рѣку и бросаютъ въ воду или же закапываютъ въ землю, дабы какое либо животное не дотронулось до нихъ* (Снесарев). В данном случае имеет место изменение субстантивов по аналогии. Происходит унификация старых маркированных формантов и замена нерегулярных моделей более регулярными.

¹³ Эта флексия им. п. = в. п. характерна для юго-восточных украинских говоров (Матвіяс 1974, 158–160).

¹⁴ В современном украинском литературном языке и большинстве украинских говоров существительные древней *-t-* основы в р. п. ед. ч. сохраняют старую форму с суффиксом *-ят-* (*-ат-*) и конечным *-и* как следствием влияния *-i-* основ: *теляти, ослати, лошаати* (Бевзенко 1953, 61; Матвіяс 1974, 161–162; Плющ 2005, 168).

В форме д. п. в анализируемых говорах выделяется флексия **-и** (укр. *-i*)¹⁵ при сохранении суффикса **-ат-** (**-ам-**): *Нарви буряків поросяті* (Назаровка Ольх.); *Я кришу поросяті гарбуз* (Поповка Рос.); *Тіляті с хвірми возе пиригон, поє* (Старотолучеево Богуч.); *Натри тиляті буряків на тертушку* (Реп.); *Поросяті щірицю одну варю* (Бычок Петр.) (Авдеева 2008, 44, 182; Авдеева 2012, 84, 228, 294). Данная грамматическая форма встречается в пословицах: *Паганому поросяті і в Питрівку ни жарко* (Старотолучеево Богуч.) (Авдеева 2012, 72; см. также Яковлев 1905, 151: *Дай Богъ нашему теляти вовка заляжати, полякаты, пойматы*).

В форме тв. п. подобные имена существительные имеют флексию **-ям** (**-ам**)¹⁶, присоединяемую к корню: *Як глянеш на сонце – подивишися на яйце – с щиплям воно темне, а бовтух бовтайціця і світлий* (Ближняя Полубянка Острог.); *Бригадір кобилу дає, та вона тіки з лошам, як би у лісі воно ни загубилось* (Бычок Петр.); *Підиши на вигін за тиллям, всі ноги об колючки подряпаші* (Архангельское Бутур.) (Авдеева 2008, 36; 2012, 227].

В форме п. п. ед. ч., как и в д. п. ед. ч., также встречается старая форма с наращением **-ят-** (**-ат-**) и флексией **-и** (укр. *-i*): *Цэ вин о тэля'ти балакав* (Гринев Калач.) (Картотека).

В современном русском литературном языке в ед. ч. наращение **-ат-** (**-ят-**) сохраняется только в слове *дитя* в форме р. п. *дитяти*. Остальные существительные этого типа имеют **-ат-** (**-ят-**) лишь в форме мн. ч.: *телята, жеребята, ребята* и т. п. В русских говорах старые формы им. п. ед. ч. и суффикс **-ат-** (**-ят-**) в формах ед. ч. встречается редко. В учебной литературе помечается обычно, что наименования типа *тэля, жеребя, котя* характерны для фольклорных форм (пословиц, поговорок, песен) (Русская диалектология 1972, 136; Русская диалектология 1990, 92–93). К. Филатов в работе «Очерк народных говоров Воронежской губернии. Великорусские говоры. Морфология» отмечает: «Основы на **-ат** и **-ес...** нередко теряют свое наращение, напр., *дитя – дитя* (род.п. .), *дитю, дитём*, но «*тиляти*» (дат. п.)» (Филатов 1898, 186).

Как показывает материал, УГ ВО характеризуются различной степенью сохранности парадигмы склонения существительных типа *тэля* в форме ед. ч. Частные диалектные системы севера и северо-востока (Грибановский, Новохоперский районы, Борисоглебский городской округ) области манифестируют разрушение старой парадигмы, которая довольно прочно держится в говорах на западе (Лискинский, Острогжский, Репьевский районы), юго-западе (Ольховатский, Россошанский районы), юго-востоке (Богучарский, Калачеевский, Петропавловский районы) и в центре (Бутурлиновский район) области: в им. п. и в. п. ед. ч.

¹⁵ Имена существительные *-t-* основы в украинском литературном языке, сохраняя суффикс **-ят-** (**-ат-**), принимают в форме д. п. флексию *-i* под влиянием существительных *-a-* основ *теляті, осляті, лошаті* (Бевзенко 1953, 62; Матвіяс 1974, 165; Плющ 2005, 168).

¹⁶ Флексия **-ам** (**-ям**) в форме тв. п. ед. ч. характерна для имен существительных древней *-t-* основы и в современном украинском языке (Бевзенко 1953, 62; Матвіяс 1974, 167). В тв. п. подобные субстантивы теряют суффикс **-ят-** (**-ат-**), флексия присоединяется к корню: *лошам, хлоп'ям*.

представлено бессуффиксное образование с окончанием *-а* (*-я*); в род. п., д. п. и п. п. имеется суффикс *-ят-* (*-ат-*), который отсутствует в форме тв. п.

Формы множественного числа имен существительных типа *тэля*

В современных УГ ВО существительные среднего рода, обозначающие детенышей животных, птенцов и молодых существ, в форме мн. ч. изменяются следующим образом:

им. п. *тэлята*

р. п. *тэлят*

д. п. *тэлятам*

в. п. *тэлят*

т. п. *тэлятамы + тэлятам*

п. п. *тэлятах*

В формах им. п. мн. ч. у описываемых существительных сохраняется суффикс *-ят-* (*-ат-*) и выделяется флексия *-а*¹⁷ – *вутя'та / утя'та, курча'та, тэля'та, лоша'та, порося'та, козля'та, котя'та*: *Вутята у мене вже здорові* (Поповка Рос.); *Щьодня курчята пропадають і пропадають* (Бычок Петр.); *Палі конкінага дворица тията пасуця* (Ближняя Полубянка Острог.) (Авдеева 2008, 82, 189, 298; Авдеева 2012, 124).

В р. п. мн. ч.¹⁸ повсеместно представлены формы *курча'т, теля'т, лоша'т* и т. п.: *Курчат як розживимось, а нічим кормить* (Старотолучеево Богуч.); *Скільки там ластів'ят було!* (Пески Павл.); *Кажуть, с торішніх тият м'ясо саме добре* (Бычок Петр.); *Шось шульпіка закружила коло курчат* (Екатериновка Лиск.) (Авдеева 2008, 189, 196; Авдеева 2012: 234, 299).

Для д. п. мн. ч. характерна форма на *-ам*¹⁹: *Зава'рюют' и тэля'там, и дитя'м* (Поповка Рос.). Также: *Треба ніти поросятам щіриці вкинуть* (Подколодновка Богуч.); *Посип пиона курчятам* (Новобелая Кантем.) (Авдеева 2008, 71, 189).

В УГ ВО, как показывают материалы, во мн. ч. форма в. п. общая с р. п.²⁰: *Надюшо, приниси вутя'т с кухні* (Нижний Карабут Рос.); *Давай заганять курчат*

¹⁷ В украинском литературном языке и в украинских говорах существительные *-т-* основы в им. п. мн. ч. сохраняют суффикс *-ат-* (в говорах с возможным изменением гласного звука в суффиксе) и приобретают окончание *-а* (Матвіяс 1974, 168).

¹⁸ В р. п. мн. ч. для существительных IV склонения старой *-т-* основы в украинском литературном языке и в говорах характерны формы с нулевыми флексиями и сохранением суффикса *-ят-* (*-ат-*) (с возможными фонетическими видоизменениями суффиксального гласного в говорах) (Матвіяс 1974, 169).

¹⁹ В современном украинском языке и большинстве украинских говоров форма д. п. мн. ч. выступает с флексией *-ам* в данной категории слов. В существительных с согласными в основе под влиянием *-а-* основы образуется форма дательного на *-ам* (< *-амь*) (Бевзенко 1953, 69; Матвіяс 1974, 169–170).

²⁰ Субстантивы в литературном украинском языке *-т-* основы в в. п. мн. ч. имеют форму, общую с им. п. мн. ч., если обозначают предметы, или форму р. п., если обозначают лиц, или обе формы, когда они являются обозначениями животных (Матвіяс 1974, 170).

– *хвате їм бігать, Поросят взяли, а вони подошли* (Замостье Петр.); *Телят, кіз припинають, коня, корову* (Старотолучеево Богуч.) (Авдеева 2008, 82, 189, 196; Авдеева 2012, 133, 148, 298).

В говорах на северо-востоке современной Воронежской области формы тв. п. мн. ч. выступают с флексией **-ам**²¹, совпадающей с флексией д. п. мн. ч.: *С тэля'там вин* (пес) *бига*; *Вин* (ребенок) *бига за котя'там* (Власовка Гриб.); *Коза с козля'там ходэ* (Макашевка Бор.). На юго-востоке (Старотолучеево, Плесновка Богуч.) и юго-западе (Самойленко Подгор.) области в УГ ВО форма тв. п. мн. ч. подобных имен существительных образуется при помощи флексии **-амы** (укр. *-ами*): *Треба брѣхатъ за телятами* (*Треба брѣхат' за тэля'тамы*) (Замостье Петр.); *Базы всі захрянуті були: свині, свині, поросята. Там базів стіки – забиті були поросятами* (*Базы вси захрянути* (переполнены) *булы: свини, свини, поросята. Там базив стики – забити булы порося'тамы*) (Плесновка Богуч.); *Покормить би квочку с курчатами* (*Покормыт' бы квочку с курча'тамы*) (Самойленко Подгор.) (Авдеева 2008, 40, 47, 141, 157, 178).

Формы пр. п. мн. ч. анализируемых единиц повсеместно имеют флексию **-ах**²²: *о курчатах, о поросятах, о тэлятах*.

В южнорусских воронежских говорах встречается фольклорное метафорическое образование *лебеда* в свадебной великорусской песне «Повѣнули вѣтры буйные съ вихрями»: *Выпустимъ, выпустимъ лебедя съ лебедятами – Лебедь* (*имя и отч. жениха*); *А лебедка* (*имя и отч. невьсты*) (Веневитинов). Для выражения уменьшительности суффикс **-ят-** (**-ат-**) используется при деривации имен существительных, обозначающих птенцов, в белгородских говорах, с присоединением флексии **-а**, например: *вороньята*, мн., уменьш. 'птенцы вороны' (Опыт, 64). В русских говорах наблюдается расширение семантического потенциала суффикса. Он служит для обозначения взрослых особей, например воробья: *Зимой воробьята поближе к дому подлетают, может, накормят чем* (Владимирская область, Судогодский район) (Гришанова 2015, 179). Сохраняется гипокористическое значение словообразовательного форманта.

В южнорусских воронежских говорах распространена флексии **-и** (**-ы**) в форме мн. ч. им. п.: *приийжжа'ют рибя'ты* (Махровка Бор.); *пърася'ты были* (Большие Алабухи Гриб.); *Няда'вна сва'д'бу на'шы ро'цтвиннити гуляли, рибя'ты зашли апасля' ние' ка мне* (Таловая Тал.) (Недоступова 2013, 428); *Жывут у нас здесь сасетские близняты* (Артюшкино Аннин.), *В закути ягняты и казляты начують* (Новотроицкое Терн.) (СВГ, 166). Параллельно в южнорусских говорах

²¹ В современном украинском языке в подобных именах существительных в тв. п. мн. ч. сохраняется суффикс **-ят-** (**-ат-**) и присоединяется флексия **-ами** (**-ями**): *телятами, ослатами, лошаатами*. В отдельных украинских говорах встречаются *телятми, лошаатми* и др. (карпатские говоры), *телятми, курятми, горлятми* и т. п. (говор галицких лемков) (Бевзенко 1953, 70). Наличие в литературном языке форм на **-ами** является следствием влияния существительных старой **-а-** основы (Матвіяс 1974, 171).

²² В украинском литературном языке имена существительные IV склонения древней **t-**основы в п. п. мн. ч. сохраняют суффикс **-ят-** (**-ат-**) и приобретают окончания древней **-а-** основы **-ах** (*теля'тах, молодя'тах*). Формы на **-ах** фиксируются в карпатских говорах (*тел'а'тах*). Они происходят от форм п. п. мн. ч. существительных бывшей **-й-** основы (Матвіяс 1974, 171).

области функционирует и образование с флексией *-а*: *Ляту'чийь иконы, эт на пра'з'ник, муцины, рябя'та, тада' иконы падыма'ют' и хо'дют' вакрух цэ'рки* (Пузево Бутур.), *Тиля'та, хто куда пабе'гли* (Миролюбие Бор.). Ср. наличие флексии *-ы* в форме мн. ч. им. п. ср. р.: *Эт къярамы'сл', а эт диярвя'ныйь ве'дры*²³ (Пузево Бутур.). Ареал распространения флексии им. п. ср. р. *-и (-ы)*, как отмечают лингвисты, охватывает западные области, пограничные с территорией украинского и белорусского языков, а также центральные и южные области, где наблюдается функционирование образований на *-и (-ы)* параллельно с формами на *-а* (*дела, места, стада*) (Бромлей, Булатова 1972, 102; Иорданиди 1982, 225). Флексии им. п. м. р. *-а* и им. п. ср. р. *-и (-ы)* интерпретируются языковедами как результат взаимодействия сущ. м. р. и ср. р. вследствие тенденции к нейтрализации признака рода в парадигмах мн. ч. (Иорданиди 1982, 225). Ср. формы слов им. п. м. р. на *-а* в соответствии с формами на *-и (-ы)* русского литературного языка: *ящика' – в ящика'х* (Махровка Бор.).

Таким образом, материалы демонстрируют, насколько в обозначенных в теме говорах широко распространены имена существительные среднего рода древней *-t-* основы типа *тля*, непродуктивные в смежных южнорусских говорах и русском литературном языке.

Как и большинство островных украинских говоров, анализируемые частные системы обнаруживают специфические консервативные особенности. Система склонения имен до настоящего времени сохраняет архаические элементы материнской языковой базы. Это в определенной мере подтверждает, что междиалектное влияние на грамматические изменения ограничено на обследуемой территории. В косвенных падежах ед. ч. изучаемые имена существительные имеют основной репертуар флексий, характерный для украинской языковой системы, при сохранении суффикса *-ят/-ат*. Однако на севере и северо-востоке области в УГ ВО наблюдаем тенденцию к объединению субстантивов в парадигму по признаку грамматического рода: чаще названия детенышей, молодых особей, птенцов образуются при помощи суффикса *-онок/-ёнок* и принимают в косвенных падежах соответствующие флексии II типа склонения (данное явление не было специально рассмотрено в рамках данной работы).

Список населенных пунктов Воронежской области

Аннин. – Аннинский район

Артюшкино Аннин. – село Артюшкино Аннинского района

Архангельское Бутур. – село Архангельское Бутурлиновского района

²³ Более подробно о взаимодействии существительных м. р. и ср. р. и появлении обоенной флексии им. п. мн. ч. *-и (-ы)* (типа *пи'сьмы, се'лы, бре'вны* и т. п.) в работе (Иорданиди 1982, 222–227). Значительное распространение флексия *-и (-ы)* в форме им. п. мн. ч. получает в языке южных деловых документов XVII в. (Иорданиди 1982, 223). Флексия широко представлена на русской диалектной территории (Иорданиди 1982, 224; Обнорский 1931, 117–121), в частности в Воронежской губернии формы на *-и (-ы)* были отмечены в Бобровском, Воронежском, Землянском, Коротоякском, Нижнедевицком уездах: *письмы, ребята, вёдры, окна, веслы* (Обнорский 1931, 120).

- Ближняя Полубянка Острог. – село Ближняя Полубянка Острогожского района
Богуч. – Богучарский район
Большие Алабухи Гриб. – село Большие Алабухи Грибановского района
Бычок Петр. – село Бычок Петропавловского района
Варварино Новох. – поселок Варварино Новохоперского района
Витебск Подгор. – хутор Витебск Подгоренского района
Власовка Гриб. – село Власовка Грибановского района
Воронцовка Павл. – село Воронцовка Павловского района
Гринев Калач. – хутор Гринев Калачеевского района
Дракино Реп. – хутор Дракино Репьевского района
Дроздово Ольх. – село Дроздово Ольховатского района
Екатериновка Лиск. – село Екатериновка Лискинского района
Ендовище Семилук. – село Ендовище Семилукского района
Жилино Рос. – село Жилино Россошанского района
Журавка Кант. – село Журавка Кантемировского района
Замостье Петр. – хутор Замостье Петропавловского района
Колыбелка Лиск. – село Колыбелка Лискинского района
Красное Новох. – село Красное Новохоперского района
Кувшин Подгор. – хутор Кувшин Подгоренского района
Кутки Гриб. – село Кутки Грибановского района
Ломы Вороб. – село Ломы Воробьевского района
Лосево Павл. – село Лосево Павловского района
Макашевка Бор. – село Макашевка Борисоглебского района
Марченковка Ольх. – село Марченковка Ольховатского района
Махровка – село Махровка, Борисоглебский городской округ
Миролюбие Бор. – поселок Миролюбие, Борисоглебский городской округ
Мужичье Вороб. – село Мужичье Воробьевского района
Назаровка Ольх. – хутор Назаровка Ольховатского района
Нижний Карабут Рос. – село Нижний Карабут Россошанского района
Новобелая Кантем. – село Новобелая Кантемировского района
Новопостояловка Рос. – хутор Новопостояловка Россошанского района
Новотроицкое Терн. – село Новотроицкое Терновского района
Новохарьковка Ольх. – село Новохарьковка Ольховатского района
Пески Павл. – село Пески Павловского района
Петр. – Петропавловский район
Плесновка Богуч. – село Плесновка Богучарского района
Подколодновка Богуч. – село Подколодновка Богучарского района
Поповка Рос. – село Поповка Россошанского района
Пузево Бутур. – село Пузево Бутурлиновского района
Реп. – Репьевский район
Самойленко Подгор. – хутор Самойленко Подгоренского района
Старомеловая Петр. – село Старомеловая Петропавловского района
Старотолучеево Богуч. – село Старотолучеево Богучарского района
Таловая Тал. – поселок городского типа Таловая Таловского района
Твердохлебовка Богуч. – село Твердохлебовка Богучарского района

Терн. – Терновский район
Тхоревка Камен. – село Тхоревка Каменского района

Литература

- Авдеева М.Т. [Avdeeva, M.T.] (2008), *Словарь украинских говоров Воронежской области* [*Slovar' ukrainskih govorov Voronezhskoj oblasti*], т. 1, Воронеж.
- Авдеева М.Т. [Avdeeva, M.T.] (2012), *Словарь украинских говоров Воронежской области* [*Slovar' ukrainskih govorov Voronezhskoj oblasti*], т. 2, Воронеж.
- Азарх Ю.С. [Azarh, Yu.S.] (1978), *К истории словообразовательных типов названий детенышей и детей в русском языке* [*K istorii slovoobrazovatel'nyh tipov nazvanij detenyšej i detej v russkom yazyke*], [в:] *Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1976*, отв. ред. Р. И. Аванесов, [*Obshcheslavyanskij lingvisticheskij atlas. Materialy i issledovaniya. 1976*, отв. red. R. I. Avanesov], Москва, с. 229–255.
- Бевзенко С.П. [Bevzenko S.P.] (1953), *Нариси з історичної граматики української мови. Морфологія* [*Narysy z istorichnoi gramatiki ukrainskoi movy. Morfologiya*], Київ.
- Бевзенко С.П. [Bevzenko S.P.] (1960), *Історична морфологія української мови*, [*Istorichna morfologiya ukrainskoi movy*], Ужгород.
- Бернштейн С.Б. [Bernshtejn S.B.] (1974), *Очерк сравнительной грамматики славянских языков: Чередования. Именные основы* [*Ocherk sravnitel'noj grammatiki slavyanskih yazykov: Cheredovaniya. Imennye osnovy*], Москва.
- Бромлей С.В., Булатова Л.Н. [Bromlej S.V., Bulatova L.N.] (1972), *Очерки морфологии русских говоров* [*Ocherki morfologii russkih govorov*], Москва.
- Варивода Н. (Varivoda N.), *Малоросійські пісні, зібрані в Воронежській губернії міста Острогоська* [*Malorossijskie pesni, sobrannyya v Voronezhskoj gubernii goroda Ostrogozhska*], Архив Российского географического общества [Arhiv Rossijskogo geograficheskogo obshchestva], Разряд IX, опись №17, 56.
- Веневитинов М.А. [Venevitinov M.A.], *Этнографические материалы из Воронежской губернии* [*Etnograficheskie materialy iz Voronezhskoj gubernii*], Архив Российского географического общества [Arhiv Rossijskogo geograficheskogo obshchestva], Разряд IX, опись №11.
- Вступ до порівняльно-історичного вивчення слов'янських мов*, ред. О.С. Мельничук [*Vstup do porivnyal'no-istorichnogo vivchennya slov'yans'kih mov*, red. O.S. Mel'nichuk], Київ, 1966.
- Гришанова В.Н. [Grishanova V.N.] (2015), *Номинации воробья как отражение мировосприятия носителей говоров* [*Nominacii vorob'ya kak otrazhenie mirovospriyatiya nositelej govorov*], [в:] *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования)* [*Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov (Materialy i issledovaniya)*], С.-Петербург, с. 178–183.
- Даль В.И. [Dal' V.I.], (1904), *Толковый словарь живого великорусского языка* [*Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*], т. I–IV, под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. 4-е изд., испр. и значительно доп., С.-Петербург – Москва.
- ЕСУМ, *Етимологічний словник української мови* [*Etyimologichnyi slovnyk ukrainskoi movy*], т. I–VI, Київ, 1982–2012.

- Жовтобрюх М.А., Кулик Б.М. [Zhovtobryuh M.A., Kulyk B.M.] (1959), *Курс сучасної української літературної мови* [*Kurs suchasnoi ukrainskoi literaturnoi movy*], ч. 1, Київ.
- Иорданиди С.И. [Iordanidi S.I.] (1982), *Из истории форм существительных именительного множественного на -а в русском языке* [*Iz istorii form sushchestvitel'nykh imenitel'nogo mnozhestvennogo na -a v russkom yazyke*], [в:] *Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1980* [*Obshch斯拉vianskij lingvisticheskij atlas. Materialy i issledovaniya. 1980*], Москва, с. 212–236.
- Історія української мови. Лексика і фразеологія* [*Istoriya ukrainskoi movy. Leksika i frazeologiya*], Київ 1983.
- Королева Е.В. [Koroleva E.V.] (2016), *Наименования коровы в орловских говорах (Наименоvaniya korovy v orlovskih govorah)*, [в:] *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования)* [*Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov (Materialy i issledovaniya)*], С.-Петербург, с. 315–322.
- Ларина Л.И. [Larina L.I.] (2011), *Наименования свиньи в курских говорах [Наименоvaniya svin'i v kurskih govorah]*, [в:] *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования)* [*Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov (Materialy i issledovaniya)*], С.-Петербург, с. 320–328.
- Лексикон Памви Беринди, *Лексикон словеноросский Памви Беринди: пам'ятки української мови XVII ст.* [*Leksikon slovenoroskij Pamvy Beryndy: pam'yatky ukrainskoi movy XVII st.*], відпов. ред. К.К. Цілуйко, передм. В.В. Німчук, Киев 1961.
- Маслов Ю.С. [Maslov YU.S.] (1956), *Очерк болгарской грамматики* [*Ocherk bolgarskoj grammatiki*], Москва.
- Матвіяс І.Г. [Matviyas I.G.] (1974), *Іменник в українській мові* [*Imennuk v ukrainskij movy*], Київ.
- Мейе А. [Meje A.] (2001), *Общеславянский язык* [*Obshch斯拉vianskij yazyk*], Москва.
- Недоступова Л.В. [Nedostupova L.V.] (2013), *Пицца и ее приготовление в говоре поселка городского типа Таловая Воронежской области* [*Pishcha i ee prigotovlenie v govore poselka gorodskogo tipa Talovaya Voronezhskoj oblasti*], [в:] *Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования)* [*Leksicheskij atlas russkih narodnyh govorov (Materialy i issledovaniya)*], С.-Петербург, с. 425–440.
- Обнорский С.П. [Obnorskij S.P.] (1931), *Именное склонение в современном русском языке. Множественное число* [*Imennoe sklonenie v sovremennom russkom yazyke. Mnozhestvennoe chislo*], вып. 2, Ленинград.
- ОЛА II, *Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная* [*Obshch斯拉vianskij lingvisticheskij atlas. Seriya leksiko-slovoobra-zovatel'naya*], вып. 2: *Животноводство* [*Zhivotnovodstvo*], Warszawa 2000.
- Опыт, Кошарная С.А. [Kosharnaya S.A.], *Опыт областного словаря Белгородчины. Дифференциально-сопоставительный словарь* [*Opyt oblastnogo slovarya Belgorodchiny. Differentsial'no-sopostavitel'nyj slovar'*], Белгород 2017.
- Плющ М.Я. [Plyushch M.YA.] (2005), *Грамматика української мови* [*Gramatika ukrains'koi movy*], ч. 1, Київ.
- Рембишевска Д.К., Сятковски Я. [Rembishevskaya D.K., Syatkovskiy YA.] (2016), *Характерная для украинского языка лексика в общеславянском лингвистическом атласе* [*Harakternaya dlya ukrainskogo yazyka leksika v obshch斯拉vianskom lingvisticheskom atlase*], [в:] *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, вып. VIII: *Общеславянский лингви-*

- стический атлас. Материалы и исследования 2012–2014* [*Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, вып. VIII: *Obshchесlavуanskiј lingvistiсheskiј atlas. Materialy i issledovaniya 2012–2014*], Москва, с. 65–80.
- Русская диалектология* [*Russkaya dialektologiya*], под ред. Н.А. Мещерского, Москва 1972.
- Русская диалектология* [*Russkaya dialektologiya*], под ред. В.В. Колесова, Москва 1990.
- СВГ, *Словарь воронежских говоров* [*Slovar' voronezhskih govorov*], вып. 3, Воронеж 2019.
- Снѣсаревъ И. [Snesarev I.], *Обыкновенія малороссіянъ Бирюченскаго уѣзда, смѣжнаго съ Валуйскимъ* [*Obyknoveniya malorossiyan Biryuchenskago uezda, smezhnago s Valujskim*], Архив Россійскаго географическаго общества [Arhiv Rossijskogo geograficheskogo obshchestva], Разрядъ IX, опись № 5.
- Срезневский И.И. [Sreznevskij I.I.], (1893–1912), *Материалы для словаря древнерусского языка* [*Materialy dlya slovaryа drevnerusskogo yazyka*], т. I–III, С.-Петербург.
- СРНГ, *Словарь русских народных говоров* [*Slovar' russkih narodnyh govorov*], вып. I–LI, Москва, Ленинград, С.-Петербург 1965–2018–.
- СУМ, *Словник української мови* [*Slovník ukraínskoi movu*], т. I–XI, Київ 1970–1980.
- Трубачев О.Н. [Trubachev O.N.] (1959), *История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя* [*Istoriya slavyanskiх terminov rodstva i nekotoryх drevnejshih terminov obshchestvennogo stroya*], Москва.
- Филатов К. [Filatov K.] (1898), *Очерк народных говоров Воронежской губернии. Великорусские говоры. Морфология* [*Oчерk narodnyh govorov Voronezhskoj gubernii. Velikorusskie govory. Morfologiya*], «Русский филологический вестник» [«Russkij filologicheskij vestnik»], т. 39, № 1–2, с. 174–206.
- Черных П.Я. [Chernyh P.YA.], (1999), *Историко-этимологический словарь современного русского языка* [*Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka*], т. I–II, Москва.
- Яковлев Г. [Yakovlev G.] (1905), *Пословицы, поговорки, крылатые слова и поверья, записанные в слободе Сагунах Острогожского уезда* [*Poslovicy, pogovorki, krylatye slova i pover'ya, zapisannye v slobode Sagunah Ostrogzhskogo uezda*], «Живая старина» [«Zhivaya starina»], вып. 1–2, с. 141–180.